

УДК 338.2

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПОДХОД КАК БАЗИС ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

¹Мирошниченко Т.А., ²Зубарева О.А.

¹ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»,
п. Рассвет, Ростовская область, e-mail: Mirtatjana@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
п. Персиановский, Ростовская область, e-mail: zhorina.olga@rambler.ru

Сохранение сельских территорий является важной государственной задачей, решение которой позволит обеспечить территориальную и продовольственную безопасность страны, что стало особенно актуально в условиях экономического и геополитического противостояния России и стран Запада. Многочисленные социально-экономические проблемы сельских территорий, среди которых ключевой является высокий уровень бедности сельского населения, создают непривлекательный для жизни образ российского села. Целью исследования стало обоснование использования инклюзивного подхода при прогнозировании и планировании развития сельских территорий. В ходе исследования было установлено, что в России не только высокий уровень неравенства среди населения, но и большая доля малообеспеченных граждан, проживающих на селе (почти 25% всего сельского населения), что в три раза выше городского уровня. Малообеспеченные сельские домашние хозяйства беднее городских. Бедность сельского населения ведет к росту социальной напряженности и деградации сельских территорий. Установлено, что государственное стимулирование развития сельского хозяйства и его прогрессивный рост не способствовали повышению уровня жизни селян и их финансовому благополучию. В связи с этим обоснована необходимость смены модели развития сельских территорий с экзогенной на неондогенную модель на основе инклюзивного подхода, что должно быть имплементировано в государственные стратегические и программные документы.

Ключевые слова: инклюзивное развитие, инклюзивный подход, устойчивое развитие, сельские территории, стратегия, прогнозирование, планирование, бедность

INCLUSIVE APPROACH AS A BASIS FOR PLANNING AND FORECASTING THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

¹Miroshnichenko T.A., ²Zubareva O.A.

¹Federal Rostov Agricultural Research Centre, Rassvet village, Rostov region,
e-mail: Mirtatjana@mail.ru;

²Don State Agrarian University, Persianovsky village, Rostov region,
e-mail: zhorina.olga@rambler.ru

The preservation of rural territories is an important state task, the solution of which will ensure the territorial and food security of the country, which has become especially relevant in the conditions of the economic and geopolitical confrontation of Russia and the Western countries. Numerous socio-economic problems of rural territories, among which the key is a high level of poverty of the rural population, create an unattractive image of the Russian village. The aim of the study was to justify the use of an inclusive approach in forecasting and planning the development of rural areas. During the study, it was found that in Russia not only a high level of inequality among the population, but also a large share of low-income citizens living in the village (almost 25% of the entire rural population), which is three times higher than the urban level. Low-income rural households are poorer than urban. The poverty of the rural population leads to an increase in social tension and degradation of rural territories. It has been established that state stimulation of the development of agriculture and its progressive growth did not contribute to the increase in the standard of living of the villagers and their financial well-being. In this regard, the need to change the development model of rural areas from an exogenous model to a neondogenic model based on an inclusive approach is substantiated, which should be implemented in state strategic and software documents.

Keywords: inclusive development, inclusive approach, sustainable development, rural territories, strategy, forecasting, planning, poverty

Российское село переживает непродолжительный период, когда накопившиеся за многие постсоветские годы многочисленные социально-экономические проблемы привели, по сути, к его деградации и исчезновению значительной части мелких сельских населенных пунктов.

Исследования российских ученых демонстрируют как наличие общих проблем для всех сельских населенных пунктов страны (сокращение численности населения, низкая занятость, высокий уровень безрабо-

тицы и бедности населения, износ инженерной инфраструктуры, низкий уровень благоустройства сельских населенных пунктов и др.), так и значительную дифференциацию уровня их развития по регионам РФ [1–3].

Вместе с тем сохранение и преумножение человеческого капитала, культурного наследия, природных и земельных ресурсов сельских территорий, обеспечение их устойчивого развития является важной частью государственной стратегии Российской Федерации (РФ).

Последствия пандемии и введенные в настоящее время многочисленные ограничительные санкции по отношению к России не только препятствуют достижению целей устойчивого развития сельских территорий, но и ставят под угрозу национальную и продовольственную безопасность нашей страны, а потому требуют незамедлительных действий со стороны государства по устранению их негативных последствий и адекватного сложившейся ситуации стратегического прогнозирования и планирования дальнейшего развития страны.

Цель исследования – обоснование применения инклюзивного подхода в качестве основы стратегического прогнозирования и планирования развития сельских территорий РФ.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных ученых. Различные аспекты инклюзивного развития сельских территорий в отдельных странах мира, их влияние на сокращение бедности и неравенства среди сельских жителей и улучшение социально-экономической ситуации на селе отражены в трудах зарубежных авторов: D.M. Gould, M. Melecky [4], T.G. Saji [5], I.G.P. Tartaruga [6] и др.

Применение инклюзивного подхода к выработке государственной политики и стратегическому планированию развития сельских территорий России обосновано в работах российских ученых: Р.Р. Гильфанова [7], Н.А. Киреевой [8], С.В. Подгорской [9] и др.

Эмпирическую основу научного исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и Всемирного банка. В ходе исследования использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, монографический и абстрактно-логический методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Устойчивость развития сельских территорий подразумевает гармоничное сочетание трех ее основных составляющих: экономической, социальной и экологической. К сожалению, на огромных просторах России такой баланс можно наблюдать крайне редко. Прежде всего потому, что на селе по-прежнему процветает бедность и безработица.

Сельское население не только в нашей стране, но и во всем мире живет хуже

горожан, что приводит к невозможной миграции сельских жителей в города, в результате чего село постепенно вымирает. Замедлить исчезновение сел и деревень может только создание условий жизни на селе на сопоставимом с городским уровне.

По оценкам Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН), около 67% населения с низким уровнем дохода и 60% населения с уровнем дохода ниже среднего проживают в сельской местности. Примерно пятая часть сельского населения живет в условиях крайней нищеты, что в четыре раза выше, чем для городского населения [10].

Обостряет проблему социальное неравенство населения, которое уже на протяжении многих лет является трудноразрешимой задачей не только для России, но и для многих стран мира.

По данным Всемирного банка в отдельных странах мира расслоение населения по уровню доходов находится на критически высоком уровне, о чем свидетельствует индекс Джинни (индекс неравенства доходов или индекс концентрации доходов) (рис. 1).

В Российской Федерации уровень неравенства выше, чем в большей части европейских стран, Канаде, Австралии, Китае, США, Турции, Аргентине, Бразилии.

Четверть сельского населения является малоимущим, что в три раза выше, чем в городской местности, и это соотношение существенно не менялось с 2013 по 2020 г. (таблица).

Малоимущее сельское население беднее городского. Размер дефицита денежного дохода в малоимущих сельских домашних хозяйствах более чем на 20% превышает городской уровень (рис. 2).

Пандемия COVID-19 еще больше усугубила и без того уязвимое положение сельской бедноты, снизив доходы, ограничив мобильность и понизив продовольственную безопасность, что усложнило задачу достижения Целей устойчивого развития к 2030 г. [10].

В нашей стране во многом благодаря мерам государственной поддержки бизнеса и социальной поддержки населения в 2020–2021 гг. была восстановлена экономическая активность. Однако на это потребовался существенный объем государственных вливаний в социальную сферу. Так, по данным Росстата объем социальных выплат в 2021 г. превысил 14,5 трлн руб., что на 6,7% больше, чем в 2020 г.

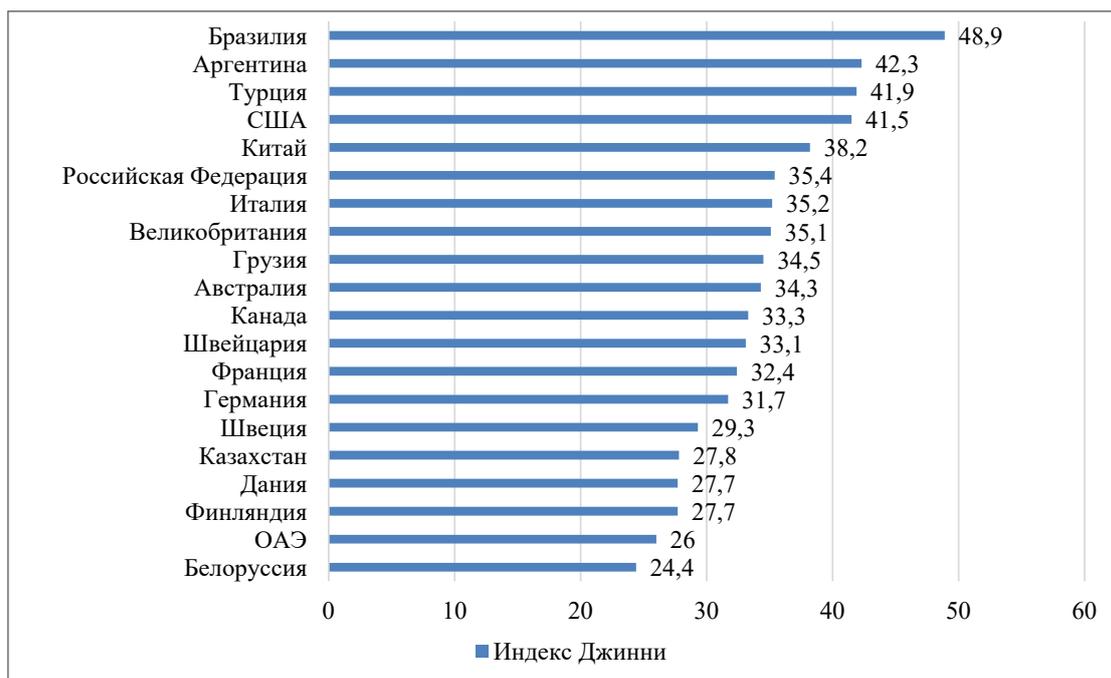

Рис. 1. Показатели неравенства доходов в отдельных странах мира за 2017–2020 гг. (за последний доступный год для отдельной страны)
Составлено по данным Всемирного банка

Соотношение доли малоимущего населения в городских и сельских населенных пунктах в России

Период	Доля малоимущего населения в общей численности населения, %		
	Город	Село	Разница между селом и городом
2013 г.	5,2	22,0	16,8
2014 г.	5,5	23,4	17,9
2015 г.	8,4	27,8	19,4
2016 г.	8,3	27,1	18,8
2017 г.	8,1	24,9	16,8
2018 г.	7,1	22,0	14,9
2019 г.	6,9	23,6	16,7
2020 г.	7,8	25,1	17,3

Составлено по данным Росстата.

Если с негативными последствиями пандемии стране удалось справиться, то новый геополитический кризис спровоцировал высокий рост уровня инфляции, что неизбежно ведет к падению реальных доходов населения. По прогнозу Минэкономразвития РФ в 2022 г. ожидается сокращение реальных располагаемых доходов населения на 6,8% (базовый сценарий).

Эскалация текущей геополитической конфронтации ставит вопрос о рассмотрении бедности как фактора национальной

безопасности. Как справедливо отмечают член-корреспондент РАН В.А. Ильин и М.В. Морев, «главная угроза бедности состоит в том, что ее субъективное восприятие становится основным фактором, оказывающим комплексное психологическое воздействие на оценку людьми самых разных аспектов жизни: своего повседневного эмоционального состояния, отношения к деятельности органов власти, к общему положению дел в стране, к своему будущему и будущему своих детей» [11, с. 25].

Рис. 2. Соотношение размера дефицита денежного дохода в городских и сельских малоимущих домашних хозяйствах в России
Составлено по данным Росстата

Сельское население попало в ловушку бедности: из-за низких доходов нет возможности полноценно питаться, поддерживать уровень своего здоровья, получать образование и повышать тем самым возможность трудоустройства на более оплачиваемые должности.

Поэтому в нынешних условиях необходимо обеспечить рост доходов сельских жителей и сократить бедность на селе, для чего требуется переход к новой модели сельского развития.

Применяемая многие годы экзогенная модель развития сельских территорий не смогла обеспечить повышение благосостояния сельского населения. Как показывают исследования, экономический рост в сельском хозяйстве России, наблюдаемый с 2000-х гг., слабо отразился на решении социально-экономических проблем села [1, 12].

Необходим переход к территориальной модели сельского развития неэндогенного типа на основе принципов инклюзивности, согласно которым экономический рост в стране должен сопровождаться всеобъемлющей социальной программой, которая позволяет наиболее незащищенным слоям населения получить доступ к активам и возможностям, способствует развитию человеческого капитала, справедливому распределению в обществе дивидендов повышенного благосостояния и территориальному равенству. По этой причине система стратегического прогнозирования и планирования развития сельских терри-

торий должна основываться на инклюзивном подходе.

Инклюзивное развитие сельских территорий – обеспечение равного с городской местностью уровня доступа сельского населения к социальным благам и услугам и экономическим ресурсам, рост продуктивной занятости, увеличение доходов сельян и их благосостояния [13, с. 13].

Инклюзивные принципы отчасти были заложены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 г. и Государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий» до 2025 г. (ГП КРСТ). Однако изначально эти два документа не согласованы между собой по ключевым индикаторам, поэтому ГП КРСТ уже неоднократно корректировалась. Причиной стало несовершенство механизма стратегического прогнозирования и планирования сельского развития.

Планирование на основе инклюзивного подхода предусматривает разработку и реализацию стратегий, программ и планов по восходящему принципу (от уровня муниципалитета до уровня региона и страны), а также вовлечение в процесс планирования всех заинтересованных сторон, что позволит учесть их интересы.

В процессе прогнозирования и планирования развития сельских территорий необходимо принимать во внимание факторы инклюзивной экономики: экономические, социальные и культурно-идеологические (рис. 3).

Рис. 3. Факторы инклюзивного развития сельской экономики
Составлено по [14] (*дополнено авторами)

Факторы инклюзивной экономики, представленные в работе Н.Н. Беденко и О.В. Скудалова [14], по отношению к сельской экономике можно дополнить такими факторами, как обеспечение финансовой инклюзии, развитие малых форм хозяйствования и сельской потребительской кооперации, а также расширение доступа сельского населения к сети Интернет. В предыдущих исследованиях авторов показано, что данные факторы способствуют развитию сельской экономики и обеспечивают рост занятости на селе [12, 13].

Соблюдение принципа инклюзивности в пространственном аспекте предусматривает обеспечение сопоставимости уровня и качества жизни независимо от места проживания граждан. Инструментом для создания равных условий жизни на селе в различных регионах России является разработка и законодательное оформление социальных стандартов жизни и жизнеобеспечения (как минимально гарантированных, так и целевых), они создадут основу для четких ориентиров стратегического развития сельских территорий, регулирования их пространственного развития, обоснования бюджетных расходов всех уровней [2, 15].

При распределении бюджетных средств, в том числе и на социальную поддержку, важно применение типологии сельских территорий регионов страны по уровню их социально-экономического развития.

Заключение

Существующие социально-экономические проблемы сельских территорий России и, прежде всего, высокий уровень бедности сельских жителей выдвигают на первый план необходимость применения модели сельского развития, основанной на создании на сельских территориях условий для роста занятости и благосостояния сельских жителей, сокращения безработицы, ликвидации бедности и повышения привлекательности жизни на селе. Принципы инклюзивного развития сельских территорий должны быть имплементированы в государственные стратегические и программные документы. При этом перспективными инструментами обеспечения равных условий жизни на сельских территориях в различных регионах страны должны стать законодательно оформленные социальные стандарты жизни и жизнеобеспечения, а также бюджетное финансирование исходя из типологизации сельских территорий по уровню их социально-экономического развития.

Список литературы

1. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 1–10.
2. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 4. С. 316–325. DOI: 10.31857/S0869587321040113.

3. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 03 (218). С. 83–94. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-218-03-83-94.
4. Gould D.M., Melecky M. *Risks and Returns: Managing Financial Trade-Offs for Inclusive Growth in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank. 2017. DOI: 10.1596/978-1-4648-0967-5.
5. Saji T.G. Inclusive Growth in India: Some Realities. *Indian Journal of Economics and Development*. Vol. 15. No. 3. 2019. P. 410–417. DOI: 10.5958/2322-0430.2019.00051.9.
6. Tartaruga I.G.P. Tradition, Inclusive Innovation, and Development in Rural Territories: Exploring the Case of Amiais Village (Portugal). In L. Oliveira, A. Amaro, & A. Melro (Eds.), *Handbook of Research on Cultural Heritage and Its Impact on Territory Innovation and Development*. IGI Global. 2021. P. 62–74. DOI: 10.4018/978-1-7998-6701-2.ch004.
7. Гильфанов Р.Р. Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий // *Научные труды центра перспективных экономических исследований*. 2020. № 18. С. 49–55.
8. Киреева Н.А. Социальная инклюзия как императив современной агропродовольственной политики // *Вестник СГСЭУ*. 2020. № 3 (82). С. 80–85.
9. Подгорская С.В. Концептуальная модель развития сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций // *Научное обозрение: теория и практика*. 2021. Т. 11. № 1 (81). С. 261–275. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87.
10. World Social Report 2021. Reconsidering Rural Development. United Nations publication [e-resource]. 2021. P. 174. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2021/05/World-Social-Report-2021_web_FINAL.pdf (date of access: 14.02.2022).
11. Ильин В.А., Морев М.В. Бедность в стране – угроза для стабильного развития и демографического будущего // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 1. С. 9–33. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.1.
12. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография. Пос. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021. 112 с. DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001.
13. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Теоретико-методологические основы финансово-экономического обеспечения устойчивого развития сельских территорий: монография. ФГБНУ ФРАНЦ. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 118 с. DOI: 10.34924/FRARC.2022.47.17.001.
14. Беденко Н.Н., Скудалова О.В. Обоснование факторов и направлений инклюзивной экономики в современных социально-экономических условиях // *Экономика. Управление. Инновации*. 2019. № 2 (6). С. 52–55.
15. Полушкина Т.М. Стандарты жизни и жизнедеятельности в системе инклюзивного сельского развития // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 2. С. 44–49. DOI: 10.17513/fr.42964.